

Лу Цинъюй увидел, что Лю Яньчуань одет в просторную чёрную футболку и коричневые брюки, и это вызвало у него некоторое недоумение.

— Эй, тебе сегодня не нужно на занятия?

— Вчера забыл тебе сказать, у меня на этой неделе ежемесячные выходные.

— Выходные, а тебе ещё приходится заниматься дополнительно, это, должно быть, тяжело. — Лу Цинъюй похлопал Лю Яньчуаня по плечу.

— Разве это тяжело? Ты такой красивый, что просто смотреть на тебя уже достаточно. — Лю Яньчуань полушутя, полувсерьёз поддразнил его.

— Цыц! Малыш, ты умеешь льстить!

Лу Цинъюй, услышав этот тон, не воспринял слова всерьёз и сразу же парировал.

Однако он не заметил взгляда у себя за спиной. Лю Яньчуань произнёс эти слова, глядя на его удаляющуюся к спальне спину, и всё его лицо, вопреки шутливому тону, кричало о том, что это была правда.

— Ладно, давай повторять сочинение.

Сочинение на этой неделе Лю Яньчуань только что выучил днём, так что никаких проблем с памятью не было, и он без единой ошибки и паузы закончил его.

— Ты молодец... Так быстро смог выучить. — Лу Цинъюй невольно восхитился.

— Хе... — Лю Яньчуань выслушал слова Лу Цинъюя до конца и тихо засмеялся. — Я же сказал, это потому, что ты учил, поэтому...

Он не закончил фразу, но смысл был уже ясен.

Лю Яньчуань давно не говорил таких слов, и как раз когда Лу Цинъюй думал, что больше не будет задерживать дыхание, они снова прозвучали без предупреждения.

— Малыш, слушай внимательно! — Лу Цинъюй взял книгу с ответами и шлёпнул ею по голове Лю Яньчуаня. На его щеках уже выступил лёгкий румянец, и он, слегка опустив голову, строго отчитал его пониженным голосом.

— Эй, я просто пошутил, почему ты, брат Юй, стал таким обидчивым? — Лю Яньчуань пристально смотрел на Лу Цинъюя, уголки его губ растянулись в улыбке.

Свет в комнате был хорош. Естественный свет, проникающий через окно, был даже достаточно ярким, чтобы осветить пылинки, плавающие в воздухе.

Так что слегка покрасневшее лицо Лу Цинъюя Лю Яньчуань тоже отчётливо увидел.

Но нельзя быть слишком жадным, если переборщить, можно спугнуть человека... Так подумал Лю Яньчуань.

Так что пусть Лу Цинъюй думает, что всё сказанное было шуткой...

— Слушай внимательно...

— Да-да, слушаю. Брат Юй, на этой неделе я только чувствую, что задание с заполнением пропусков немного сложное, остальное можно кратко, сосредоточься на этом.

— Погоди, я посмотрю твою карточку ответов, прежде чем решить.

— Хорошо.

— Эй, ты уже закончил эту тетрадь?

Лу Цинъюй обнаружил, что листает уже последние две страницы этой рабочей тетради, дальше шли ответы.

В последнее время он так увлёкся преподаванием Лю Яньчуаню, что не учёл скорость своих объяснений и толщину тетради.

Раньше он, по своей привычке, думал, что тетради для старшеклассников «неисчерпаемы», но теперь он был в замешательстве.

Впереди ещё две-три недели, если преподавать только по тестам и обзорным книгам, это может быть недостаточно.

— М-м? Что?

Лю Яньчуань, низко опустив голову, смотрел на список часто используемых слов для сочинения, который ему составил Лу Цинъюй, и, не поднимая головы, переспросил.

— Ты не заметил, что эта тетрадь заканчивается, когда писал?

Лу Цинъюй просто протянул тетрадь Лю Яньчуаню.

Лю Яньчуань поднял руку, взял тетрадь, перелистал и обнаружил, что дальше только ответы, затем поднял брови и сказал:

— Я не заметил, когда писал, думал, что дальше ещё есть...

Лу Цинъюй забрал тетрадь и с головной болью спросил Лю Яньчуаня:

— В школе ещё выдают что-то?

Если бы Лу Цинъюй не спросил, всё было бы нормально, но теперь Лю Яньчуань вспомнил, что он и Сюй Юйлинь сделали в начале учебного года...

Тогда Лу Цинъюй только начал заниматься с Лю Яньчуанем, и они ещё не были так близки, как сейчас, поэтому Лю Яньчуань не особо заботился о своём самом нелюбимом предмете — английском.

Опять две пары подряд скучных уроков английского.

Температура в начале марта была ещё низкой, небо было хмурым, время от времени дул холодный, пронизывающий ветер с влагой, и шёл лёгкий морозящий дождь.

В отличие от холодной улицы, внутри все окна и двери были плотно закрыты.

Двери и окна класса были плотно закрыты, без единой щели. Весь класс постепенно

нагревался от тепла тел и углекислого газа.

Идеально для сна.

Учительница английского у доски всё ещё говорила о фразах, а Сюй Юйлинь и Лю Яньчуань за своим столом уже крепко спали.

И учительница не стала обращать внимание на этих двух старых пройдох, до ЕГЭ оставалось меньше ста дней, она лучше позаботится о тех, кто хочет учиться, это не первый и не второй год, не нужно тратить слишком много сил.

Перед звонком она вызвала старосту по английскому и нескольких учеников, с которыми у неё были хорошие отношения, чтобы раздать материалы.

Этих материалов было целых две большие коробки, которые она попросила работников типографии принести перед уроком.

Эти материалы, попав в руки каждого, можно было собрать в рабочую тетрадь почти на сорок страниц.

— То, что я вам сейчас раздаю, — это пробные и месячные тесты ключевых средних школ по всей провинции за последние три года, вы должны написать их в свободное время, я не буду разбирать их в классе, если у вас есть вопросы, приходите ко мне в кабинет.

— И ещё аудиозаписи, если хотите, приносите флешку в кабинет.

— Кстати, напоминаю вам. Помимо уже розданных сборников тестов, рабочих тетрадей и тестов, которые я вам сейчас раздаю, это последний раз, когда я даю вам материалы, больше не будет.

Учительница английского стояла у доски, держа в руках уже собранные тетради.

Как только она закончила говорить, прозвенел звонок на перемену.

Звонок на перемену иногда обладает магической силой разбудить тех, кто крепко спит на уроке.

Сначала Сюй Юйлинь резко проснулся. Его движения при пробуждении были слишком резкими, что разбудило Лю Яньчуаня, который спал, положив голову на его руку, лежащую на столе, и укрывшись его шарфом.

Почувствовав, что что-то закрывает голову, они встали один за другим.

Послышался звук «шуршания», и стопка материалов, которые только что раздали и которые лежали на их головах, плечах и спинах, упала на пол.

Ещё не успев посмотреть, что упало, Лю Яньчуань, не выспавшийся, с мутными глазами, спросил Сюй Юйлиня хриплым голосом:

— Блин... что за дела? Который час?

Сюй Юйлинь тоже не выспался, достал телефон из кармана, посмотрел время и сказал:

— Не паникуй, только что закончился урок.

Сказав это, он наклонился, поднял с пола белый лист бумаги, сморщил брови, посмотрел и повернулся к соседней отличнице:

— Чэнь Сиси, что это?

— О, это материалы по английскому, которые только что раздала учительница, тесты ключевых средних школ из других городов.

— Хорошо, спасибо.

Всю перемену Сюй Юйлинь и Лю Яньчуань сидели друг напротив друга, молча смотря на разбросанные на полу материалы по английскому, которые должны были быть для двоих.

— Это... — Сюй Юйлинь был немного озадачен.

— Ты будешь писать? — Лю Яньчуань поднял один лист, увидел полный текст для чтения и сразу почувствовал головную боль.

— Писать... да ну. Ты будешь?

— Нет.

— Пошли, пошли, отойди!

Сюй Юйлинь, глядя на беспорядочно разбросанные на полу материалы по английскому, почувствовал раздражение. Оттолкнув Лю Яньчуаня в сторону, он отодвинул их стулья.

Не обращая внимания на порядок материалов, он просто грубо сложил их в стопку.

Когда пол стал чистым, Лю Яньчуань снова сел.

— Что будем делать? — Лю Яньчуань, глядя на толстую стопку бумаги формата А3 в руках Сюй Юйлиня, почувствовал, что онемел от возмущения.

— Ты принёс сегодня газету, чтобы вытирать окна?

Сюй Юйлинь указал на график дежурств на доске — сегодня как раз была их очередь.

— Нет, ты же не напомнил мне...

— Ну ладно, возьмём это, чтобы вытереть окна, остальное отдадим дедушке-уборщику на продажу.

— Ладно.

<http://bllate.org/book/16176/1450763>